

18+

Валерий Касаткин

*Лабиринты
света*

Валерий Касаткин
Лабиринты суеты

«Издательские решения»

Касаткин В.

Лабиринты суеты / В. Касаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519794-8

В детективной повести «Лабиринты суеты» её действующие лица приходят к выводу, что жизнь человека с набором известных проблем, состояний, устремлений проходит в сплошных лабиринтах, из которых всё же необходимо искать выходы, иначе не будет прогресса. Герои повествования влюбляются, совершают преступления, но не каждому из них из-за порочности действий удаётся вырваться на более высокий уровень лабиринтов, застряв надолго в тупиках.

ISBN 978-5-00-519794-8

© Касаткин В.
© Издательские решения

Содержание

Лабиринты суеты	6
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лабиринты суеты

Валерий Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-0051-9794-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лабиринты суеты

Они шли к небольшому самолёту, сжимая друг другу ладони. Солнце, достигшее зенита, беспощадно плавило центр Африки. Двое высоких худых чернокожих мужчин стояли у трапа летательного аппарата, похожего на советский «кукурузник», и с терпеливой учтивостью ждали белокожих мужчину и женщину, которых по возрасту смело ещё можно было отнести к молодым людям. Белая пара, кивнув светловолосыми головами чёрнокожей паре, поднялась по трапу и заняла свои места в салоне, далёком от стандартов комфорта. Мужчина и женщина, врачи по специальности, дополнительно исполняющие секретную миссию, привыкли к спартанским условиям и опасным перелётам в жарких и очень далеких от родного Санкт-Петербурга местах. Они были мужем и женой, беспредельно любящими друг друга, беспредельно преданными друг другу, своей родине и семье. В Питере с бабушкой, родной матерью мужчины, жила их дочь. Супружеская пара, накануне навестив родных людей и поздравив цветок своей любви – дочь Раду – с десятилетием, отправилась вновь на задание правительства рисковать собственными жизнями.

Николай посмотрел в окно, прислушался к гулу ожившего самолёта, погладил руку жены и сказал:

– Опять летим в неизвестность...

Ольга же окинула взглядом полупустой салон с чернокожими пассажирами, прижалась к мужу и тихо произнесла:

– Я с тобой не боюсь улететь в любую даль и даже во Вселенную. Главное в своей жизни мы сделали: родили прекрасную девочку, обеспечили её всем необходимым, и она знает, что мы у неё есть. А когда придёт время, узнает ещё больше.

– Ты права, моя бесценная голубка. Мы с тобой – одно целое. Нам суждено вместе взлетать, приземляться и однажды навсегда воспарить в небеса.

– У тебя, Коля, в голосе появились грустные нотки, чего раньше не наблюдалось.

– В душе тоже появились какие-то странные волны, несущие беспокойство всему организму.

– Мы взлетаем, – женщина сильнее прижалась к мужу, – на высоте беспокойство улетучится.

Когда самолётик поднялся к облакам, в его носовой части раздался взрыв. Коля обнял жену и крикнул:

– Мы продолжим любить друг друга на небесах!..

– Я люблю тебя, моё счастье!.. долгие годы нашей дочери Раде...

Мужчина и женщина обнялись, и их губы слились в последнем земном поцелуе...

1

Одиннадцатилетняя девочка сидела за письменным столом и делала уроки. Перед ней в деревянной рамке с подставкой стояла фотография родителей, лица которых светились нежной, тёплой, доброй улыбкой. Девочка, которую звали Рада, глубоко вздохнула, взяла в руку фотографию и вышла в зал, где на диване, уткнувшись в телевизор, сидела женщина в возрасте. Рада присела рядом с ней, поводила перед её глазами фотографией и произнесла:

– Я уже взрослая, поэтому расскажи, бабуля, где мои мама и папа и почему они молчат уже больше года со дня моего десятилетия?

Женщина тяжело вздохнула, обняла внучку и проговорила:

– Я всё собираюсь тебе рассказать о них, но никак не решаюсь, думая, вот подрастёшь ещё немножко, тогда и поговорим... Очевидно, сегодня такой день настал. Но скажу лишь одно:

сейчас они на небесах и оттуда за нами наблюдают. Твои родители служили Родине и погибли за неё в другой стране. Когда тебе исполнится двадцать лет, я всё тебе расскажу и покажу. Так они завещали.

Потом девочка с бабушкой тихо плакали в объятиях друг друга. А на следующий день Рада пошла в школу и на уроке изобразительного искусства нарисовала приснившийся ей ночью сон: девочка на белом листе ватмана изобразила терем в окружении цветущего яблоневого сада. Подружка и соседка по парте Таня, черноволосая девочка, имеющая задатки красавицы, увидев рисунок, произнесла:

– Ты, наверное, хочешь жить в таком дворце?

– Хотелось бы. Мне сегодня ночью он почему-то приснился, – Рада взглядом утонула в своём рисунке, – я пыталась войти в дом, но он был закрыт, и откуда-то изнутри раздавался голос то ли бабушки, то ли мамы со словами, что надо ждать ещё девять лет.

– Если ты его нарисовала, то этот сон может сбыться, и ты будешь жить во дворце, – Таня вздохнула, – я тоже хочу быть хозяйкой огромного дома.

– Эй, девочки, разговорчики, – к подружкам подошла строгая учительница с добрыми глазами, – учитесь, работайте, и у вас появятся такие дома. А на уроке подчиняйтесь дисциплине. И, конечно, мечтайте и ставьте цели, но в удобном для этого месте и в свободное от школьных занятий время.

Потом в течение года Раде периодически снился этот терем, и девочка пришла к выводу, что всё это не просто так, а что-то значит, и захотела в реальной жизни найти дом из своего сна. С возрастом от странного сновидения остались лишь туманные очертания, а к двадцати годам они и вовсе исчезли из памяти девушки.

2

...Они встретились после знакомства и переписки в интернете. Ему двадцать пять лет, ей осталось меньше месяца до двадцати. Переписывались они целый год, обмениваясь фотографиями и мыслями о сути жизни. За месяц до встречи молодые люди осмелились поговорить по скайпу. Тогда в назначенное перед онлайн-общением время девушка, почти теряя сознание от волнения и напряжения, активировала скайп и застыла в ожидании сигнала вызова. Он прозвучал неожиданно, возобновив лёгкую дрожь в руках очаровательного создания природы с золотистыми длинными волосами, большими голубыми глазами, лебединой шеей и изящными ножками, прикрытыми воздушным лёгким платьем голубого цвета. Девушка, взглянув на дату и время на мониторе, который в правом нижнем углу высвечивал 15/6/2015, 21 час, подняла глаза на своего избранника. Черноволосый парень с бледным симпатичным лицом в тёмно-бордовой рубашке с воротником, отделанным чёрными полосками, сиял очаровательной улыбкой. Молодой человек помахал рукой и произнёс:

– Привет, Рада Валевская! Давай сразу договоримся: волнение – в сторону, успокаиваем дрожь в руках и начинаем общаться, как будто мы уже знакомы сто лет и спим в одной кровати.

Девушка улыбнулась, показав свою руку, которая уже не дрожала, и с остатками волнения в голосе проговорила:

– Спасибо, Дима Карницкий, ты успокоил меня кроватью, а то я чуть в обморок не упала от переживаний. Я не думала, что разговор с тобой по скайпу вызовет столько чувств и эмоций, главное из которых страх.

– И ты своей улыбкой и ангельским голосом меня успокоила. Но вот своей космической красотой ты меня убила, и я нахожусь в панике от мыслей, что даже тени твоей не достоин.

– Не прибедряйся, друг мой любезный, в твоём голосе звучит превосходство над скромной, неопытной девочкой. Давай уж будем искренними.

– Но ты на самом деле красива, как Вселенная, – Дмитрий почти уткнулся лицом в экран, – посмотри в мои глаза, и в них увидишь всю гамму чувств, идущих из, можно сказать, непорочной души.

– Пусть пока твоя душа останется загадкой для меня. Я её попытаюсь разгадать при личной встрече, если, конечно, она состоится.

– Прильни к экрану. Мы должны закрепить договорённость о встрече виртуальным поцелуем.

– Когда мы с тобой переписывались, то в конце сообщений уже докатились до поцелуев, – Рада, полностью успокоившись, улыбнулась, – пусть этот поцелуй будет следующим этапом в наших отношениях, – девушка приблизила свои губы к монитору и слегка выставила их вперёд. Парень сделал то же самое. Валевская отпрянула от экрана, улыбнулась и продолжила, – я почувствовала твоё прикосновение.

– И я твоё, – Карницкий положил руку на сердце, – нам пора встретиться.

– Пора, но только сначала в кафе-мороженое, – девушка хихикнула.

– Несправедливо! Мне предстоит преодолеть несколько сот километров и ограничиться мороженым? – Дима жалостливо вздохнул, – но я счастлив оттого, что ты просто согласилась со мной встретиться, надеюсь, правда, на то, что я смогу хотя бы дотронуться до твоей изящной ручки. На большее я пока не претендую, но мечтаю об этом...

– Начинаю понимать, – девушка нарочито надула губки, – а точнее уже полностью осознала твою тактику моего соблазнения и обработки невинной девушки.

– Это, наимилейшая Рада, не обработка, а искренние всплески души и сознания, которые возникли на основе зародившегося во мне чувства к тебе, под названием... даже боюсь произнести, каким, поскольку это так необычно, волнительно, непредсказуемо, загадочно!

– Ладно, и я кое в чём тебе признаюсь, – девушка подальше отклонилась от экрана, – в моей душе назревает ураган чувств, и я его боюсь... Чувства могут выйти из-под контроля сознания и разрушить прекрасный, тихий мир вокруг меня, – Рада снова приблизилась к монитору, – хотя, надо признать, этот мир уже начал разрушаться на глазах.

– Я рядом. Мы старый мир разрушим до основания и сотворим новый, основанный только на любви, пусть даже со страданиями. Поскольку страдания – это сопутствующие любви явления. Но, конечно, страдания не должны быть негативными, они должны иметь оттенки радости от ощущения, что ты любишь, и любят тебя.

– Я боюсь крушений, катастроф, а люблю тихую гавань с нежными, ласковыми волнами.

– Но и по тихой гавани иногда бьёт девятый вал. Без сокрушающей волны любовь и жизнь блекнут, – Дима прильнул к экрану, – мы должны испытать взрыв необыкновенных чувств при столкновении наших волн любви.

– Но я боюсь нашей встречи, – Рада тоже прильнула к экрану, – а вдруг взрыва не будет?!

– Не волнуйся, я чувствую, что он приближается...

Девушка, почти касаясь экрана, прошептала:

– Дима, пожалуйста, отпусти меня сегодня. От переизбытка чувств и эмоций я нахожусь в предобморочном состоянии и очень устала.

– И я на грани взрыва. Завтра поговорим о нашей предстоящей встрече, – парень почти дотронулся губами до видеокамеры и отключил скайп.

Девушка выключила компьютер, глубоко вздохнула и, подумав «слава богу, осталась жива», направилась на кухню. На выходе из спальни она столкнулась со своей бабушкой Верой Павловной, семидесятилетней женщиной с приятным добрым лицом, в глазах которой играли хитринки. Бабушка виновато улыбнулась и затараторила:

– Шла на кухню водички попить, а ты тут как тут. Тоже на кухню? Может, тебе что-нибудь вкусенькое приготовить? Но ладно, не буду мешать, я пошла спать.

– Нет уж, постой, бабуля, – Рада обняла родного человека, – как всегда, подслушиваем? И что ты услышала для себя интересного на этот раз?

– Провалиться мне на этом месте, ни-че-го, – полная ещё сил женщина топнула ногой и с испугом посмотрела на пол, покрытый ламинатом, – вот видишь, не рухнула к соседям, а это означает, что я на этот раз почти искренна, как никогда.

– А слово «почти», дорогая бабушка, ты произнесла для того, чтобы совесть не мучила от твоих не совсем правдивых слов, – внучка покачиванием головы всколыхнула волнистые волосы, ниспадающие на плечи, – итак, слушаю претензии по поводу услышанного.

– Мне семьдесят лет и как бы пора уже в таком возрасте задуматься о правнуках, – Вера Павловна напустила на лицо столько печали, что от неё у других бы слёзы полились ручьём, но не у внучки, которая лишь похлопала длинными ресницами по грустным глазам и промолвила:

– Интересная постановка вопроса о проблеме, решение которой зависит полностью от меня, и которую я пока не собираюсь решать, да и такой проблемы у меня вообще пока не существует.

– Как не существует?! – бабушка всплеснула руками, – ты что эгоистка, думаешь только о себе? Если так дело пойдёт, то я и до восьмидесяти не дождусь правнуков. Год переписывались, теперь по этому, как его, скайпу будете сюсю-мусю целый год разводить, а потом ещё год встречаться, чтобы осмелиться за руки подержаться, – Вера Павловна с досады махнула рукой, – разве у тебя в университете нет достойных молодых красивых парней, из которых можно выбрать достойнейшего и не онлайн, а в реальной жизни? А потом взяли с избранником под руки и пошли в ЗАГС, а после прямым ходом в роддом, и никаких проблем. А с этим Димой... Мы даже не знаем, кто он? Кто его родители? Может, он живёт в землянке?

– О, Господи, бабуля, что за речи, «мы даже не знаем, кто он, прямым ходом в роддом, в землянке», – Рада усмехнулась, – у меня складывается такое впечатление, что ты о наших отношениях с Димой знаешь намного больше, чем я предполагаю, и со слухом у тебя всё нормально. Кстати, если тебя это успокоит, то я тоже хочу, чтобы ты дождалась правнуков. А по поводу нашей переписки хочу сказать, что мы с Димой договорились не обсуждать тему работы, происхождения, родителей, и инициатором этой идеи была я, поскольку до сих пор не знаю, кто были мои мама и папа и как они умерли. Спасибо тебе хоть за то, что ты периодически говоришь мне о них, как об очень хороших людях.

– Настанет время, когда тебе исполнится двадцать лет, и я приоткрою одну из тайн, связанную с твоими родителями, точнее с твоим отцом, моим сыном, – женщина поцеловала внучку в лоб, – а сейчас разбегаемся спать.

– А почему раньше нельзя этого сделать? – Рада тяжело вздохнула, – а твой старший сын, мой родной дядя Вадим, знает историю брата?

– Возможно, – Вера Павловна задумалась и продолжила, – перед командировкой твой отец Николай долго разговаривал с Вадимом. А насчёт тайны родителей – такова была их воля. Они преследовали определённую цель. Но повторю: я тебе об этом расскажу ровно в день твоего двадцатилетия.

3

Рада в предобморочном состоянии шла на встречу к Диме, который наконец-то выбрался из Москвы в Санкт-Петербург и ждал девушку в одном из кафе города, расположенном недалеко от её дома. Валевская, войдя в его помещение с уютной подсветкой, сразу увидела своего интернет-друга, сидящего за столиком, на котором в вазе стоял букет из красных роз, шампанское с двумя фужерами и вазочки с конфетами. Дима поднялся с места, засиял улыбкой и буднично произнёс:

– Привет, мороженое будем заказывать?

– Привет! – Рада облегчённо вздохнула, – идя сюда, думала, упаду в обморок, но ты, как и с кроватью тогда, так и с мороженым сейчас, вернул меня в нормальное русло. Значит, у нас уже налажился психологический контакт, и это хорошо, – девушка в лёгком коротеньком цветном платье прикоснулась губами к щеке парня, легко уселась за столик и посмотрела на кавалера, одетого в тёмно-бежевый костюм, – заказывай мороженое (мне шоколадное) и начнём заново знакомиться. И первый всеохватывающий вопрос: кто ты, Дмитрий Карницкий?

– Семейная легенда гласит, что я из графского рода, – парень усмехнулся и налил в фужеры шампанского, – но давай прежде выпьем за нас и за то, чтобы на наши чувства не влияли биографические данные, увлечения и род занятий.

– Согласна, – девушка чокнулась с молодым человеком, от которого веяло изяществом и едва заметной ироничностью, – любовь – это отдельная планета со своими лабиринтами. Эти лабиринты не должны соприкасаться с лабиринтами повседневной суеты, связанными с работой, учёбой, привычками, хобби. За это и выпьем.

– Выпьем, – Дима сделал пару глотков и улыбнулся, – однако замечу, что любовь часто разбивается о быт с его коварными проблемами.

– Если она разбилась, значит, её не было. Любовь – это небьющийся сосуд с волшебным содержимым, и это содержимое побеждает любые проблемы, – глаза Валевской превратились в рентгеновские лучи.

– Убедительно, неопровержимо, поэтому поднимаю руки и склоняю перед тобой голову, – Карницкий выполнил названные действия и поёжился под взглядом девушки, – итак, о себе... Но сначала о нас. Не подумай ничего плохого, я просто ради любопытства где-то полгода назад увлёкся нумерологией и по датам рождения попытался предсказать наш совместный путь. И хочу сразу сказать, что он оказался именно совместным и совместимым. У нас практически общие идеалы и цели. Числа Пути говорят о том, что у нас сильно развита интуиция. Это позволяет нам хорошо разбираться в окружающих, поэтому нас должны окружать только проверенные, надежные друзья, которые никогда не предадут, и на которых можно во всем положиться. Кроме того, мы ограждены от совершения ошибок. Интуиция нам подсказывает, как лучше всего поступить в разных ситуациях, чтобы не возникло проблем. Мне, например, в связи с этим снятся вещие сны.

– Ты веришь в магию чисел? – Рада удивлённо уставилась в глаза парня, – ты собираешься подыскать себе жену по соответствующим и подходящим тебе цифрам невзирая на любовь и на другие её составляющие, например, взаимную страсть?

– Моя интуиция подсказывала мне, – усмехнулся Дима, – чтобы я воздержался от разговора с тобой на тему зависимости пути человека от цифр. Я её проигнорировал и нарвался на неприятные вопросы. Но всё-таки дослушай до конца... На основе наших общих цифр я составил и наши психологические портреты. Мы, как я уже сказал, обладаем недюжинной интуицией, мы умны, талантливы, нас отличает чувствительность, доброта, безмятежность, нам не присуще строить козни другим людям из-за достижения каких-то своих целей. Мы также вызываем зависть у других людей, что может обернуться препятствиями на нашем пути. Однако наше предназначение дарить и принимать любовь, служить вдохновением окружающим людям. Мы – философы, для которых материальный аспект жизни занимает одно из последних мест.

– Bravo! – Рада очаровательно улыбнулась и покачала восхитительной головкой, – моя интуиция подсказывает, что в твоей характеристике собраны значения целого ряда чисел, но мне твои выводы нравятся, и в них, действительно, что-то есть и это что-то, действительно, извини за каламбур, соответствует действительности. Но я к нумерологии отношусь, как к суеверию и лженауке. Если жить по цифрам, то рано или поздно можно и свихнуться. Надо жить

чувствами, сердцем, душой и головой. Они даны природой, небесами, а наш путь зависит от согласованности действий того, что находится внутри нас, и от нашего окружения.

– Мудро, просто, но и по-философски обоснованно, – Карницкий, поймав на себе рентгеновский взгляд Валевской, поспешил продолжить, – итак, о себе, хотя согласно твоей теории о любви можно подпитывать друг друга лишь чувствами, а не данными из биографии. Но без биографии человек – пустое место, тень, поэтому спешу поделиться с тобой некоторыми своими достижениями. Среднюю школу закончил так себе, зато преуспел в высшем образовании. Служил в ВДВ. Сейчас работаю, люблю путешествовать. И сведения о моём графском происхождении имеют весьма зыбкую основу. Кто-то из моих предков по женской линии забеременел от графа, и в итоге пошла отдельная линия. Всё собираюсь разобраться в этом, но пока не доходят руки...

– Очень загадочная биография с туманами и пробелами, – Рада усмехнулась и пригубила фужер, – чувства чувствами, но хотелось бы услышать детали о работе, о шалаше, в котором ты проживаешь, о маме и папе, у кого из них течёт графская кровь?

– Вот она противоречивая сущность женщины! – Дима тоже усмехнулся, – вы говорите, что с любимым и в шалаше рай, и тут же спрашиваете, а из золота ли он.

– Это я о своих качествах из твоей нумерологии. Как видишь, я немного другая, но в основном такая, – Валевская улыбнулась.

– Вот и пойми тебя, не девушка, а загадка, – Карницкий пополнил фужеры шампанским, – будем разгадывать, я же следопыт.

– А чем всё-таки в жизни твои руки и голова заняты? – девушка вошла в образ упорного следователя.

– Вижу, от тебя не отвертеться, – парень поднял фужер, – за тебя! А поскольку ты во мне вызываешь бурю чувств, которые могут взорваться в любой момент, спешу доложить, что род моей деятельности лежит в испытательной сфере, – Карницкий окинул взглядом полупустое кафе и продолжил шёпотом, – я лётчик-испытатель. Мои родители – учёные, живут в Москве, а я пока в связи с работой обитаю в другом городе. К тебе на свидание приехал на личном автомобиле «Вольво». В моём распоряжении пару дней вместе с выходными. Но через месяц у меня отпуск. А графиней является моя мама.

– Странно, удивительно, загадочно, тревожно, – девушка глубоко вздохнула, – а я-то думала, что во время нашей переписки и разговора по скайпу ты спокойно сидишь в уютной квартире в Москве и вешаешь девушке лапшу на уши.

– Хочу чистосердечно признаться, что лапшу я тебе никогда не вешал, ведь мы договорились о себе не говорить, но о своих чувствах я сильно тебе намекал, – Дима опустил глаза и стал ложечкой помешивать мороженое в вазочке.

– Твои намёки я заметила, ведь они были на грани признаний, – Рада слегка приподняла плечи, – но я трусиха, поэтому о наших чувствах давай поговорим в следующий раз.

– В таком случае у меня тоже возник вопрос: кто вы, девушка?

– Начну с конца. Я – студентка университета. Учусь на человека, который будет уполномочен правительством для отношений с иностранными государствами, международными организациями представлять интересы своей страны и её граждан, устанавливать культурные, торговые связи, собирать о стране пребывания информацию, касающуюся её интересов. Живу с бабушкой. Родители погибли в Африке. Про них ничего не знаю, кроме того, что они, со слов бабули, были хорошими и достойными людьми. Их тайна будет раскрыта мне в день моего двадцатилетия. Кстати, бабушка говорит, что мы тоже не лыком шиты, а происходим их шляхетского рода, начавшего свою историю где-то на западе Беларуси.

– Ты будущий дипломат?! Вот так дела! А я испытатель, – Дмитрий замаялся и продолжил, – эти две профессии не предполагают тесных семейных уз под одной крышей. Вот тебе и нумерология, которая нам предсказывает общие идеалы, цели и кров.

– Давай забудем про эту лженауку и вернёмся к реальной жизни, которая сама с нашим участием всё расставит по своим местам, – в голубых глазах девушки появилась задумчивость, – познакомившись более года назад, мы устремились друг к другу. Это стремление привело нас к этой встрече. И движение не остановилось. А это означает, что оно к чему-то приведёт.

– В данный момент у меня полыхает в груди единственное желание быть всегда с тобой рядом, – Дима протянул девушке руку, – и тебе совсем необязательно ехать в Африку. Ты со своими данными можешь достойно представлять страну и меня, как лицо народа, в Москве.

Рада мизинчиком нежно прикоснулась к ладони парня и ласково проговорила:

– А ты бы полетел в Африку вместе со мной? Ты ведь там тоже можешь испытывать самолёты.

– Вопрос очень интересный и даже провокационный и несколько отдалённый от дипломатии. Вопрос, который приоткрывает твою сложную, цельную, целеустремлённую натуру, – Карницкий нежно взялся за кончик мизинца девушки, – стоит меня только им поманить, и я за тобой хоть на край света...

– Ты это серьёзно или прикалываешься? – Рада положила свои изящные пальчики на ладонь парня.

– Испытатели не имеют права говорить неправду, – Дима запнулся и замолчал.

– Почему? Говори правду, – девушка сжала ладонь лётчика, – хотя я могу догадаться, почему. Потому, что ты отправляешься в испытательный полёт, как в последний раз, и от этой догадки меня бросило в дрожь. Я права?

– Не надо так драматизировать мои полёты. Хотя я и отношусь к людям особо опасной профессии, в которой риск гибели примерно раз в сорок выше приемлемого уровня, но случаи со смертельным исходом у нас редки. Мы в любой момент можем катапультироваться.

– Спасибо, успокоил, – Рада поспешила подсластить печаль на губах мороженым, – а Валерий Чкалов считался испытателем? Как он погиб? Ты знаешь детали?

– Это было давно. Тогда самолёты были несовершенны. Неисправности выявлялись в полётах. Пилоты, действительно, очень рисковали жизнью. Чкалов был испытателем и лётчиком от бога. Но в тот роковой день он проявил горячность, беспечность, халатность. Сам Сталин запретил его допускать к полёту на новом истребителе с явными недоделками. Чкалов проигнорировал всех и полетел. При посадке вне аэродрома в захламлённом месте и произошла трагедия. Истребитель разбился. Легендарный лётчик-испытатель Герой Советского Союза, командир экипажа самолёта, совершившего в тысяча девятьсот тридцать седьмом году первый беспосадочный перелёт через Северный полюс из Москвы в Ванкувер, погиб, – Карницкий пригубил фужер, – хотя детали гибели Чкалова до сих пор остаются загадкой. Сегодня совершенно другой уровень испытаний. Но зачем твою прекрасную головку напрягать ненужными вещами?

– Очень интересный вопрос, далёкий от дипломатических канонов, – девушка нахмурила тонкие брови, – как зачем? А может, я тебя в мужья возьму. Хи-хи.

– Интересное предположение, – Дима усмехнулся, – я бы сказал, смелое, но я спешу сказать «да».

– Приняла к сведению, – в голосе девушки прозвучали радостные нотки, – но твою судьбу, как и свою, я решу в свой двадцатый день рождения. Кстати, где ты остановился?

– В отличной гостинице в очень уютном номере, предназначенном для романтических свиданий, – парень продемонстрировал соблазнительную улыбку с прищуром глаз.

– Это очень хорошо, но мы туда не пойдём, и соблазнить меня сегодня тебе не удастся. На что я решусь сегодня, так это прогуляться с тобой по городу и разрешить меня поцеловать, – девушка очаровательно и кокетливо улыбнулась, – вопросы имеются, товарищ лётчик?

– Имеются, – испытатель глубоко и горестно вздохнул, – всё ясно, я тебе не нравлюсь.

– Провокационный вывод, – Рада прищурила свои очаровательные глазки, – но если ты философ по числам и по жизни, то должен прийти к выводу, что если бы ты мне не понравился, то естественно и о поцелуях речь не шла бы.

– В таком случае выпиваем шампанское и летим на набережную за поцелуями, – испытатель истребителей расплылся в довольной улыбке.

– Полетим, но приземлимся ли мы? – Валеvская подняла фужер, – ведь так хочется потерять голову и жить только одними чувствами.

– С чувств начали, чувствами и закончим. Сделаем их основой наших отношений. Пусть они будут в нашей суете лабиринтами, из которых мы умышленно не будем искать выхода.

– Тогда полетели в наш первый лабиринт, – девушка чокнулась с испытателем самолетов-истребителей.

Прилетев на берег Невы в районе Стрелки Васильевского острова, молодые люди слились в долгом поцелуе. Опустившись на землю, Рада прошептала:

– Теперь я как порядочная девушка после такого многозначительного поцелуя обязана тебя познакомить со своей бабушкой. Она, наверняка, сейчас сидит у окна и уже проглядела все глаза в ожидании блудной внучки. Но должна предупредить, что моя бабуля особенный человек, отличающийся бесцеремонностью в подглядывании, подслушивании и слежкой за мной и нашим общением. Поэтому Вера Павловна, так зовут эту милейшую женщину, знает то, что ей не следовало бы пока знать.

– Я начинаю волноваться, – парень поёжился, – и сомневаться, выдержу ли я на себе её изучающий взгляд. И чтобы смягчить удар, я прикроюсь огромным букетом цветов.

– И коробкой конфет, и бутылочкой сухого вина, – девушка усмехнулась, – бабуля любит посмаковать вкусное вино, закусывая его трюфелями.

– У твоей бабули, извини, губа не дура. Но я с большим удовольствием её порадуvю и вкусеньким, и умными мыслями о нашем совместном будущем, – Дима прикоснулся губами к щёчке Рады, – только давай ещё летаем в первом лабиринте наших чувств.

Вера Павловна встретила внучку и молодого человека вдохновенно, с улыбкой и без суеты проговорила:

– Дима, глядя на тебя, у меня складывается впечатление, что ты словно с неба к нам свалился. И хочу заметить, что ты выглядишь намного лучше, чем по скайпу.

– Бабуля, – Рада возмущённо покачала головой, – интересно, и когда же ты могла Диму разглядеть по скайпу, если я принимала все меры предосторожности по сокрытию нашего общения.

– Тебе, внученька, глаза и уши закрывала любовь. Я этим и пользовалась.

– Дорогие женщины, – Карницкий мило улыбнулся, – хочу заметить, что однажды во время разговора с наипрекраснейшей девушкой на земле я увидел за её спиной не менее прекрасную женщину, которая украдкой рассматривала меня. Но я об этом промолчал. Так что, Вера Павловна, мы в каком-то роде уже с вами знакомы, а поэтому в знак моего уважения и восхищения вами примите цветы, конфеты, вино и мою душу, которая ещё не успела заразиться греховными вирусами.

– Дима! – женщина всплеснула руками, – вы нам подходите по всем статьям.

– Эх, бабуля, кто из нас собирается замуж, ты или я? – усмехнулась Рада и, заглянув в зал, ойкнула и сказала «здрасьте».

В зале на диване в притихшем состоянии сидели три улыбающихся человека. Вера Павловна засуетилась и затараторила:

– Суббота, ты сиганула на свидание, а мне что одной день коротать. Вот и пригласила сына с семьёй, – женщина посмотрела на Диму, – проходи и познакомься. Лысеющий мужчина – это мой сын Вадим, рядом с ним шустрый кудрявый мальчик – студент университета – мой внук Сергей, а рядом с ним моя любимая невестка Надя.

– Карницкий Дмитрий, – гость склонил голову, – вот, осмелился проводить Раду до её дома и, как вижу, попал в приятное общество её родных, чему очень рад.

Валевские поднялись с дивана, дружелюбно улыбнулись и пожали кавалеру Рады руку, после чего Вадим всем подмигнул и произнёс:

– Нарисовался хороший повод хорошо и плотно посидеть за столом.

– И я озвучу общее мнение, ссылаясь на выводы бабушки, – Сергей обнял сестру, – мы рады за тебя. Ты встретила достойного человека, который, надеюсь, станет моим другом.

– Считай, что мы подружились, – Дмитрий кивнул головой крепкому парню роста выше среднего.

За праздничным столом дополнительно выяснилось, что Валевские работают на одном из химических предприятий города, а Сергей по направлению этого завода учится в университете. Карницкий тоже под воздействием алкоголя разоткровенничался и сообщил, что хочет в день двадцатилетия Рады пригласить её полетать на аэростате.

Поздно вечером гости откланялись хозяевам и покинули их гостеприимный дом. Дима на такси уехал в гостиницу, договорившись с будущим дипломатом встретиться на следующий день сразу же после завтрака.

В назначенное время Рада, придя почти без опоздания на свидание на набережную Стрелки Васильевского острова, первым делом спросила Карницкого:

– Скажи мне, друг сердечный, на какое воздушное плавание на воздушном шаре ты вчера всем намекал?

– Скажу, но при одном условии, – парень привлёк девушку к себе, – если сейчас мы с тобой взлетим в наш первый лабиринт.

– Если бы это было другим видом шантажа, то, дорогой друг, полетел бы ты сейчас к своим самолётам, – Рада приоткрыла ротик и слегка выставила вперёд не накрашенные губы.

Приземлившись, девушка усмехнулась и произнесла:

– Неужели у тебя есть настоящий аэростат?

– Есть, и он очень красивый. Лишь чуть-чуть уступает по красоте тебе.

– Мне страшно, но я полечу.

– А может, мы сейчас слетаем в гостиницу, – Карницкий заискивающе и с надеждой посмотрел на Валевскую, – я тебе номер покажу.

– Ха-ха, кровать что ли? – Рада усмехнулась и прижалась к парню, – но её ты можешь описать словами. Широкая или нет, скрипит или нет, высокая или нет.

– Это уже форменное издевательство с элементами жестокости, бессердечия, бездушия и нежелания удовлетворить мои желания, – Дима несильно укусил девушку за губы.

Рада ответила поцелуем и тихо проговорила:

– По поводу желаний подождём до путешествия на шаре, – девушка смущённо улыбнулась, – а корзина в нём вместительная для любви?

– Для любви не существует препятствий ни в пространстве, ни во времени, ни в помещении, ни в позах, – Карницкий смутился и испуганно посмотрел на восхитительный нетронутый цветок, щёчки которого порозовели, – это я предполагаю, поскольку я ещё никого не любил по-настоящему и не имею опыта в подобных отношениях.

– Не волнуйся, дорогой мой друг, – девушка усмехнулась, – я всё же осмелюсь предположить, что у тебя есть кое-какой опыт в отношениях с женщинами. Но это естественно. А о настоящей любви мы поговорим, паря на аэростате под небесами.

Подруга Рады и Сергея Валевского Катя Воронова, полноватая девушка роста выше среднего с живым привлекательным личиком, с пухленькими беленькими, притягательными

для мужчин ножками, в это утро тоже собиралась на свидание. Жила девушка с родителями на окраине города на втором этаже пятиэтажки в старой двухкомнатной квартире с маленьким балкончиком и с видом на лесной пейзаж, который своей красотой компенсировал стеснённые условия проживания. Небольшое пространство, ограждающее её семью от другого общества, было пропитано никогда не исчезающим винным перегаром, источником которого являлся вечно пьяный отец девушки Борис. В кругу своих собутыльников его звали Борькой, часто с добавлением слова «горький». Борис работал у какого-то частного в гараже, где легально и нелегально осуществлялся ремонт машин. Мать Кати, полноватая женщина с вечно опухшим от слёз лицом и красными глазами, работала на химическом заводе простой лаборанткой, поддерживая почти дружеские отношения с Валеваыми. Катя, впитав в себя горе матери и сострадание к ней, перемешанное с ненавистью к отцу, ещё в школьные годы решила освободиться от этих гнетущих душу чувств и достичь в жизни светлых высот. И к своим двадцати годам она добилась многого, поступив, как раньше называли, в иняз и уже почти в совершенстве знала английский и испанский языки. С Сергеем Катя познакомилась, когда училась в школе, однажды попав на заводское праздничное мероприятие, где работала её мама. Там оказался и он. Молодые люди понравились друг другу. А потом Катя уже от своего парня узнала, что у её матери на заводе есть друг, в объятиях которого она находит утешение и ласки, не получаемые от мужа. Девушка отнеслась к этой информации спокойно и с пониманием. И сама решила не строить из себя девочку-недотрогу, а кинуться телом и головой в бурю любви, беря от неё все наслаждения. Потом, став уже студентами, они с Сергеем приняли решение годика через два пожениться, понимая на подсознательном уровне, что в их отношениях нет всеобжигающей страсти и любви. Строила Катя и другие планы, но о них она пока никому не говорила. Рада в жизни Вороновой появилась почти одновременно с Сергеем. Девушки, обладая неунывающими характерами, чувством юмора и самоиронии, быстро подружились.

Катя заглянула на кухню, где отец дрожащими руками пил из банки огуречный рассол, махнула рукой и произнесла:

– Ты самоубийца, и в наши с мамой души загоняешь презрение к себе. Но мне пока тебя жалко. У тебя же высшее инженерное образование в области машиностроения, ты любой автомобиль видишь насквозь, а работаешь на проходимца за копейки, которые пропиваешь, а потом и к маме залазишь в кошелёк. Тебе не стыдно, папа? Мы терпим тебя лишь потому, что ты тихий самоубийца, но, если так дело пойдёт и дальше, ты превратишься в буйного. А я ещё хочу нормально пожить.

– Я пытался не пить, – мужчина сел на стул и обхватил голову руками, – но в меня, наверное, вселился дьявол.

– Ты мужчина или нет? Не можешь сам выгнать из себя порок, закодируйся. Это же так просто. Посмотри на жизнь хотя бы несколько дней трезвыми глазами. А потом напиши картину из своих кошмаров, нет, лучше берёзки на острове среди озера. Ты же в душе художник и рыбак. Ты же когда-то был ими им и в реальной жизни. Я помню, как ты меня учил рыбку ловить. Как хочется вернуться в то счастливое время и не застрять в сегодняшнем дне, когда преодолевая стыд, мне часто приходится тащить тебя на своих плечах из гаража, каждый раз боясь, что ты умрёшь.

– Не говори больше, дочка, – из глаз мужчины потекли слёзы, – сегодня сделаю последнюю попытку завязать. Если не получится, то одна мне дорога в ад.

– Ты не преступник, чтобы в ад, ты болен, – девушка погладила вздрагивающее плечо отца, – обратись к Богу, он тебе поможет и простит. Если ты сегодня напьёшься, я с тобой больше никогда не буду разговаривать. Мы с мамой устали бороться с твоей дурью вместо тебя. Наши слова до тебя не доходят.

– Иди, Катя, по своим делам и не бойся, – мужчина выпил стакан воды, потёр щетину на помятом, опухшем лице и ушёл в ванную комнату.

Девушка в прихожей посмотрелась в зеркало, улыбнулась и выпорхнула в другую жизнь, где была середина солнечного лета с радостными оттенками зеленой листвы, ярких и нежных цветов, счастливых выражений на лицах многих людей. Воронова преобразилась в певчую птичку и полетела к своему соловью в его гнездо.

Сергей, проживающий с родителями в трёхкомнатной уютно обставленной квартире, встретил девушку с радостной улыбкой и восклицанием:

– Ты великолепнее великолепного! Что-то срочно с этим великолепием надо сотворить. Меня осенило: мы немедленно превратим его в наслаждение! Раздевайся или тебе помочь?

– У тебя прорезался командирский голос, – девушка снисходительно улыбнулась, – ты собираешься мной командовать и после нашей свадьбы?

– Я предпочитаю коллегиальные решения, но с твоим решающим голосом, – Сергей работяшно склонил голову, но довольно смело обнял Катю ниже талии.

– Это меня устраивает, а поэтому помоги мне раздеться до основания, но не спеши, чтобы сполна насладиться процессом любви, – девушка резко отстранила парня от себя, – а кстати, ты меня любишь?

– Спрашиваешь! Я тебе в тысячный раз говорю «люблю», да и как не любить такое совершенство, великолепие, такие женственные формы?

– По поводу женственных форм... Ты на что это намекаешь, мой многоголосый соловей? Что я толстая или того хуже, жирная?

– Да как у тебя язычок на такое мог повернуться. Жирных женщин в природе вообще не существует. А есть с пышными формами, и они тоже для кого-то предназначены. Но ты само изящество.

– Выкрутился. Пожалуй, начнём...

Потом, отдыхая в расслабленном виде на широкой кровати, Катя провела рукой по кудрявым волосам парня и спросила:

– У тебя с Радой доверительные отношения? И как она к тебе вообще относится?

– Не жалуюсь, – Сергей оторвал голову от подушки, – а почему тебя интересует этот вопрос?

– Ты мне как-то говорил, что твоя сестричка окутана тайной, связанной с несметными сокровищами, якобы оставленными её родителями, – девушка положила свою пухленькую ножку на ноги парня, – ты не пытался раскрыть эту тайну?

– Я вроде бы к ней никакого отношения не имею.

– Не скажи, а вдруг там для тебя есть интерес, – Катина ножка поползла вверх, – несметные богатства будоражат воображение, вызывают желания увидеть их и прикоснуться к ним.

– Возможно, эти богатства – фантазия моей юной головушки, когда лет пять назад я подслушал разговор между папой и мамой о наследстве, оставленном Раде её родителями. Тогда их слова о том, что Раду в двадцать лет ждёт хрустальный дворец с изумрудами, окунули меня в сказку, – Сергей нежно вцепился рукой в пухленькую ножку девушки, – но мы сотворим свою сказку в собственном дворце.

– Надо подумать, как его можно быстро построить, используя наш фундамент любви...

После проверки фундамента на прочность Катя оделась и произнесла:

– Вернёмся к тайне сокровищ. Было бы здорово сделать подруге сюрприз, найдя хрустальный дворец с изумрудами раньше всех.

– Как ты это себе представляешь?

– Есть несколько вариантов решения этого вопроса. Когда они приобретут отчётливые границы, я с тобой посоветуюсь, – девушка вышла в коридор и кивнула головой на шкаф, примыкающий к ванной комнате, – у вас тоже, оказывается, есть тайны. Вы в этом шкафу, наверное, храните скелеты, коль запираете его на амбарный замок?

– Замок больше имеет декоративное предназначение, чем охранное, – Сергей усмехнулся и открыл железную конструкцию с большой дугой ключом, который висел на ключнице на стене, – можешь утолить своё любопытство, только осторожно.

Девушка с опаской открыла дверь шкафа, удивлённо покачала головой и хмыкнула:

– Оригинальные закатки! У многих они огуречные, помидорные, а у вас химические. Не зря вы работаете на химзаводе.

– Да, здесь разные кислоты и другие химические вещества.

– Это же опасно! – Катя провела рукой по одной из литровых банок, на которой красной краской было написано «соляная кислота».

– Не больше, чем наличие газовой плиты в квартире, – Сергей закрыл шкаф и повесил ключ обратно на стену, – родители коллекционируют эти вещества и мечтают из меня сделать профессора химии.

– А ты хочешь им стать?

– А ты хочешь стать женой профессора? – Сергей прижал девушку к стене.

– Хочу и хочу нахимичить что-нибудь необыкновенное, – Катя попыталась освободиться от рук парня.

– А почему ты так странно ведёшь себя? – Валевский удержал Воронову в своих крепких объятиях.

– Что ты имеешь в виду? – Катя насторожилась.

– Я тебя пару раз видел в обществе Кости Шапечина, однокурсника Рады.

– Ха-ха, вот, что я тебе скажу, дорогой, на эту твою глупую ревность, – девушка придумалась, а потом продолжила, – но я оправдаюсь, хотя могла и обидеться. Этот Костик дружит с одной моей знакомой. Они поссорились. Вот эта знакомая и попросила меня быть у них посредником в переговорах. О деталях переговоров я тебе, конечно, рассказывать не буду, – Катя выскользнула из объятий Сергея и оказалась возле входной двери, – пока!

– Извини, прости, но я боюсь тебя потерять.

– Ты слышал, что я тебе сказала чуть раньше? Напомню, я стану твоей женой.

– Извини, прости, – Сергей нежно обнял девушку, – давай вечером куда-нибудь сходим.

– Предложение принимается. Думай, куда. А я пока займусь личными делами. Надо спастись отца.

– Понимаю. Спасай.

Катя, выйдя на улицу, отряхнула крылышки, позвонила Косте Шапечину, договорилась с ним о встрече и, не мешкая, полетела к намеченной цели.

Молодые люди встретились в одном из сквериков города. Усевшись на лавочку рядом с парнем, Воронова мило улыбнулась и заговорщицки проговорила:

– Ты мне должен помочь разгадать тайну.

– Чужая тайна опасна и чревата последствиями, – Костя, высокий голубоглазый парень с интеллигентными, тонкими чертами лица, худым плечом прижался к мягкому плечу девушки, – у меня должен быть хоть какой-то стимул.

– Ты же вздыхаешь по Раде, – Катя качнула головой.

– Чувствую, там для меня безнадёга, никаких шансов даже для поцелуя, – Шапечин очень глубоко вздохнул.

– Но у меня есть Сергей, – девушка скорчила гримасу пухленькими губами.

– Неужели вот к этим великолепным формам, – Костя смело провёл рукой по спине девушки, – ты всю жизнь будешь допускать только одного человека, когда рядом будет страдать очень благодарный поклонник, в душе которого уже зарождается желание когда-то стать твоим мужем.

– Очень оригинальный и неожиданный поворот, и я даже осмелюсь сказать, разворот в моём движении к цели, – Катя прижалась к парню почти всем телом, – это надо обсудить. Начнём здесь, а продолжим, где предложишь. Дипломат – это не профессор химии.

– Ты о чём?

– О личном, женском...

5

Когда до двадцатилетия Рады оставалась неделя, Вера Павловна пригласила только что проснувшуюся внучку в свою спальню, усадила её на кровать и произнесла:

– Начну потихоньку готовить тебя к роли самостоятельной хозяйки собственной жизни, в которую и я пока буду совать свой нос с добрыми намерениями. Потом у тебя, конечно, появится муж. В этой роли я вижу лишь одного претендента – Диму. Потом появятся дети. Лучше, не меньше двух. Вокруг них и государственной службы ты и будешь крутиться в суете. Твои родители, – женщина подняла голову кверху, – царствие им небесное, – создали для тебя подушку безопасности, чтобы ты могла без оглядки на финансовые средства смело идти к цели, строить планы и при этом даже рисковать, но конечно, в благородных делах.

– Красивое, волнительное начало посвящения во взрослую жизнь, – Рада с нежностью и теплотой посмотрела ещё сонными глазами на бабушку, – но твои слова окутаны таинственностью.

– Я не нарушаю волю твоих родителей. Через неделю у тебя появится ключ к несколько другой жизни с другими ощущениями и оценками, – Вера Павловна присела на сундук, – если вдруг что-то пойдёт не так, в этом ящике в семейном архиве ты сможешь найти подсказки к разгадке тайны.

– Но если речь идёт о каком-то богатстве, то возникает вопрос, как родители в молодом возрасте смогли его создать?

– Они были на полном государственном обеспечении. А их довольно высокая зарплата с разными премиальными, вознаграждениями переводилась по их желанию на счёт, с тем, чтобы потом превращаться и в другие материальные ценности, – бабушка встала с сундука, – на сегодня достаточно. Можешь быть свободна. Кстати, твой дедушка Лех тоже вносит лепту в наше благополучие.

Рада неохотно встала с кровати, в задумчивости вышла из комнаты, привела себя в порядок и позвонила Карницкому. Парень сразу отозвался, воскликнув:

– Я уже взял в руки телефон, чтобы тебе позвонить, а ты тут как тут. Несказанно рад нашим одинаковым мыслям.

– Я просто хотела услышать твой волшебный голос и очень соскучилась по тебе.

– И я жду не дождусь нашей встречи. Я приеду к тебе за день до твоего дня рождения. А до этого времени займусь организацией полёта на аэростате.

– Когда мне напоминают о двадцатилетии, я просто трясусь от волнения. На этот день запланировано столько особенных событий. Тут и бабуля сегодня мне подкинула дровишек в мою горящую душу. Но об этом я расскажу в полёте, – Рада прислушалась к телефону, – ко мне кто-то пробивается. Я перезвоню. Люблю, целую, жду.

– Знай, я не могу без тебя жить. Целую.

Валевская отключила связь и высветила того, кто к ней пробивался. Девушка хмыкнула и набрала номер Шапечина.

– Привет! Что имеешь мне такого сказать, товарищ Костик?

– Привет! Имею желание прямо сейчас с тобой встретиться.

– Если это судьбоносное желание, то я, возможно, уделю тебе пару минут, чтобы сказать то, что я тебе говорила десятки раз.

- Я хочу это услышать ещё раз.
- Я могу сказать это по телефону.
- А глядя в мои чистые любящие глаза, слабо?
- Ладно, вымогатель, выхожу на Стрелку.

Шапечин встретил девушку с букетом ромашек и улыбкой на тонких губах. Рада скривила ротик и произнесла:

– Последний раз говорю, Костя, со мной пролетаешь, поскольку я улетаю в небеса с другим человеком. Я тебя о нём информировала.

– Попытка – не пытка. А вдруг... – парень вручил девушке букет цветов, – погадай на ромашке. Возможно, выбор упадёт на меня.

– Костя, я не пойму тебя, ты прикалываешься или на самом деле ко мне равнодушен? – Рада взяла в руки цветы и пробежала тонкими пальцами по лепесткам, – а гадания мне ни к чему. Я свой выбор сделала.

– Слово «равнодушен» очень слабенькое для моей пылающей от страсти к тебе души. Но я понятливый человек, поэтому вынужден отступить, – Шапечин сделал шаг назад, – но пока только на один шаг.

– Эх, Костя, Костя, вот именно, ты просто хочешь мной овладеть. У тебя ко мне страсть, а не любовь, – Валевская усмехнулась, – ты парень, хоть куда. Для утоления своей страсти ты можешь найти много желающих партнёров.

– Учту твой мудрый совет, – Костя крутанул головой, – давай в ближайшем кафе побалуемся мороженым. В благодарность за это я, как друг, согласен послушать твой рассказ о предстоящем полёте в небеса и о твоём пилоте, которому повезло с тобой в жизни.

– Ну, если, как друг, то не возражаю.

6

Вечером того же дня Веру Павловну Валевскую навестил её старший сын Вадим с тортом в руках. При встрече он поцеловал мать и произнёс:

– Давай-ка, мама, почаёвничаем с глаз на глаз.

– Однако уже восьмой час, не поздно ли для торта? – женщина добродушно улыбнулась, – хотя тут недавно прочитала советы диетолога, что конфетка перед сном не навредит.

– Сколько диетологов, а их тысячи, столько и рецептов здорового питания, – Вадим прислушался к звукам в спальне Рады и прошёл на кухню, – не спорю, для здоровья важно, что мы едим, но главное – это беречь нервы. Рада у себя?

– С головой в компьютере. Без сомнения, переписывается с Димой, – женщина включила чайник с водой и вопросительно посмотрела на сына, – итак, какую проблему на этот раз ты хочешь подсластить тортом?

– Ты знаешь мою позицию в возне с наследством Рады. Я предлагал после смерти брата сразу рассекретить его завещание, но ты упёрлась. А жить надо одним днём, потому что мы не знаем, что нас ждёт завтра. И что за секретность? Ты даже мне не сказала, что собой представляет это наследство и где оно находится.

– Это была воля Коли. И я ему обещала её исполнить, – Вера Павловна тяжело вздохнула, – как видишь, всё просто.

– Эта простота сказывается на твоей жизни. Ты растишь внучку на свою пенсию, когда можно было десять лет не иметь затруднений, – Вадим разлил кипяток по кружкам и положил туда пакетики с чаем, – брат был недалёковиден, когда выдвинул требование ждать двадцатилетия Рады.

– Нам на жизнь хватало, – женщина большим широким ножом порезала торт и пожала плечами, – Коля преследовал и другую цель. Он не хотел излишеством испортить формирование характера Рады, становление её как личности.

– Глупость! – мужчина раздражённо махнул рукой, – как раз нищета портит людей, озлобляет, делает их завистливыми, толкает на непредсказуемые поступки.

– Теперь уже не маши руками, – Вера Павловна спокойно откусила маленький кусочек торта и запила его зелёным чаем, – ведь осталась всего неделя моего молчания.

– Но, как стало известно, Рада в свой день рождения собирается улететь в небеса, – Вадим с аппетитом набросился на торт, – может, целесообразно перед этим и открыть ей тайну наследства.

– Раньше назначенного времени не могу, – женщина резко качнула головой, – опустится на землю, тогда я ей всё по полочкам и разложу.

– Эх, мама, почему ты не прислушиваешься к здравому смыслу? Коля, наверное, там, на небесах, удивляется твоему упорству и жалеет о своих требованиях, – Вадим грустно улыбнулся, – он всегда у тебя был в любимчиках.

– Зачем ты так. Я вас обоих люблю одинаково, – женщина снова тяжело вздохнула, – для меня дети, внуки – одно целое.

– Ладно, извини, – Валевский отправил в рот очередной кусочек торта, – просто я считаю, что деньги не должны храниться в чулке, они должны работать на семью и приносить прибыль и пользу. Но теперь уже, действительно, не стоит махать руками и возмущаться. Ты десять лет без недели хранила тайну, поэтому сохрани её до установленного момента. Но меня беспокоит ещё один вопрос: зачем ты разрешила этот опасный полёт на аэростате?

– Это уже не в моей власти. У внучки давно уже началась взрослая жизнь, – Вера Павловна посмотрела на торт, – Рада любит сладкие изыски. Завтра с чайком побалуется.

– А я сегодня хочу, – Рада осветила кухню своей улыбкой.

– Ты что, внученька, подслушивала? – бабушка ойкнула и всплеснула руками.

– Есть с кого пример брать – вся в тебя пошла, – девушка присела на стул и оценивающе посмотрела на торт, – но не волнуйся, бабуля, я не пошла по твоим стопам и в данный момент, кроме вашего бубнения, которое мешало моему общению, ничего не слышала. Кстати, здравствуйте, дядя. Я смотрю, ты, сладкоежка, про меня забыл. Полторта как не бывало.

– Преувеличиваешь, Рада, – Вадим подвинул торт к девушке, – мы только чуть-чуть попробовали. Кстати, о твоём полёте. Может, вы его перенесёте на более отдалённое время? А твой день рождения отметим здесь, на земле, с размахом, где дадим твоей бабуле наконец-то возможность открыть нам кое-что интересное.

– Увы, к сожалению или к радости, но самолёт уже оторвался от земли и начал набирать высоту, – Рада положила на свою тарелку приличный кусок аппетитного сладкого изделия, – а самолёт на взлёте не повернуть назад.

– Твоя позиция яснее ясного, – дядя улыбнулся и поднялся с места, – я полетел в своё гнездо и к своим земным проблемам.

Рада ещё немного посидела с бабушкой, ответила на её излишне любопытствующие вопросы о планах на будущее и вернулась в свою спальню, где предалась размышлению о специально подслушанном разговоре между родными людьми. Прежде всего девушка попыталась ответить на вопрос, испытывала ли она ограничения в материальном плане. Наверное, да. Одно платье в год и то на вырост, туфли на два года, питание не отличалось большим разнообразием, некоторые школьные туристические поездки из-за экономии денег приходилось пропускать. На первом курсе по этой причине поехала в студотряд. Жалеть об этом? Нет. Такая жизнь породила в ней упорство, стремление добиться чего-то выдающегося, привила уважение к труду, закалила душу. У неё не возникло зависти к более успешным, богатым, она не ощущает в себе озлобленность к людям, обществу и государству. Девушка улыбнулась, спохватилась и верну-

лась к любовной переписке с Димой. Через час они её закончили следующими словами, где Карницкий написал:

«Любовь моя, мы с тобой попали в лабиринт любви. Я категорически не буду искать из него выход. Я хочу бродить в лабиринте до последнего вдоха, наслаждаться нашей любовью и дарить тебе только радость и счастье».

Валевская ответила:

«Так и не будем искать выход из рая. А что я попала в рай, так в этом нет сомнений. В нашем лабиринте счастья блуждают лишь прекрасные чувства и ощущения, и даже наши мысли в этом сходятся (да, да!). Я тебе уже говорила как-то, что, наверное, мы с тобой чем-то заслужили такие чувства?.. А ещё я иногда про себя думаю, что очевидно, сбывается чьё-то давнее предсказание... ведь многие вещи, происходившие накануне и во время, ... ну просто... мистические... Это отдельная история, и от неё можно сойти с ума, поэтому... Но давай просто жить и любить друг друга, никогда не разрушая наш лабиринт, раз у нас это так естественно получается. Я по этой причине иногда даже сама себе завидую. Оказывается, есть и такое чувство... И боясь его сглазить, я часто задумываюсь, неужели всё это волшебство происходит со мной? На этом, любимый, я ставлю точку и отправляюсь во сны, где жду тебя»...

В первой половине следующего дня к Раде заявила школьная подруга Таня Гуреева, эффектная высокая брюнетка с точёной фигурой и с острыми чертами лица. После окончания школы девушка пробовала поступить в институт, но не получилось. Пришлось довольствоваться торговым колледжем, который она успешно закончила и уже успела поработать товароведом в одном из промтоварных магазинов города. Таня пришла с бутылкой сухого вина и разной мелкой закуской. Рада встретила подругу объятиями и вопросом:

– По какому случаю гуляем?

– Случай ординарный, но радостный. Со вчерашнего дня я в отпуске, да и ты отправляешься в небеса, лишая нас возможности отпраздновать твой день рождения.

– Праздник не отменяется, он лишь отодвигается, – Рада жестом пригласила подругу на кухню.

– Я боюсь, что ты в двадцать лет став миллионершей, перестанешь замечать серую мышку-неудачницу, – брюнетка скорчила печальную гримасу на лице.

– О, Господи, и ты туда же! – Валевская штопором открыла бутылку и разлила вино по бокалам, – кто выдумал эти мои миллионы? И как родители в тридцать с небольшим лет могли их заработать!?

– Разные бывают способы, приёмы, разные бывают работы с разными доходами, – Таня вздохнула, – я вот получила отпускные и стыдно признаться, сколько.

– Ты себя недооцениваешь, – Рада усмехнулась, – чего стоит твой неотразимый, затмевающий всё вокруг вид. Кому, как ни тебе, можно реально мечтать о принце на белом коне.

– Ладно, проехали, – Гуреева чокнулась с подругой, – несмотря ни на что, жизнь прекрасна, и я жду от неё щедрых подарков.

– Но их надо ещё заслужить, – Валевская ополовинила свой бокал.

– Заслужу, – Таня полностью выпила своё вино и, как заправский выпивоха, сунула нос в рукав чёрной с жёлтыми прожилками кофточки, – поскольку живу праведной жизнью, стараюсь никого зря не обидеть, но и себя в обиду не дать.

– Ты никогда не рассказывала о своих родителях и, странно, я у тебя ни разу не была дома, – Рада посмотрела на подругу и задумалась.

– Мы же с тобой подружились в одиннадцатом классе, когда я перевелась из другой школы, так что не успели ещё как следует друг друга узнать, что ли. Отец у меня дальнобойщик, дома бывает редко, а мать работает медсестрой в больнице. Но я тебе об этом уже говорила при первом знакомстве. Поэтому я занималась самовоспитанием и старалась впитать в себя всё

только положительное. А что получилось из этого, не мне судить, – Таня налила себе ещё вина и улыбнулась, – тебя, вот, бабушка растила и воспитывала, и ты стала прекрасным человеком.

– Спасибо! И из тебя получилась умная, красивая и душой, и телом девушка, – Рада подняла бокал, – а поэтому выпьем за нас, таких хороших.

Уже поздно вечером Рада, пребывая в наилегчайшем опьянении, которое являло радужное настроение и необычные мысли, решила на очень смелый поступок – послать Диме фотографию своего полуобнажённого плечика. Решила и сделала. Ответ последовал незамедлительно:

– Восхищён, и с этим потерял рассудок. В ответ шлю свои руки, которые хотят нежно прикоснуться к недостижимому, сладострастному источнику помутнения моего сознания.

Рада отреагировала молниеносно:

– Твои руки я могу узнать из сотни других. Как мне хочется в них окунуться. Окажись я рядом, неминуемо бы приступила к агрессивно-сладострастным действиям... Это и потому ещё, что в сознании женщины близкий ей мужчина воспринимается целостно в желании облакать его, но... я заметила, что в моих желаниях почему-то в такие моменты проблескивают и собственнические «нотки»...

Через минуту девушка читала:

– Я весь принадлежу тебе в этой любви и никому больше... Вернусь, и всегда буду к твоим услугам...

Валевская усмехнулась и ответила:

– Всё хорошо, но задумалась над сочетанием слов «любовь и услуги». Признаюсь, в моей душе проскользнула мелкая тревожная рябь, способная разрушить весьма тонкую грань наших начинающихся откровенных отношений, но возможно, я заблуждаюсь в своём... чувственном ослеплении, а ты правильно расставляешь все точки над «i»? Задумалась...

– Видно, мужчинам очень далеко до тонкой души женщины, тем более, когда они оторваны от любимых. Я просто хотел сказать, что всецело твой. Писал, ослеплённый твоей смелостью. Прошу тебя, не надо задумываться над моими топорными словами. У них один фундамент – любовь к тебе.

– Я уже пожалела, что упрекнула тебя. Будь всегда таким, как есть, откровенным и естественным.

– Мумуму ммммм. Боюсь перейти на слова, а то вдруг снова что-нибудь не то ляпну, и разорвётся тонкая грань наших отношений в специфической области. Ха-хи-ха. Шутка! Я уверен, что наши отношения защищены толстым щитом наших душ, переполненных любовью.

– Ладно, не прикалывайся (хотя, прикалывайся, сколько хочешь!). Всё верно – ничто не разрушит, а только больше укрепит, – Рада засияла счастливой улыбкой и дополнила, – жаль, что ты общаешься со мной не через компьютер со скайпом, а по мобильнику. Видел бы ты сейчас моё счастливое лицо.

– Я его представляю, чувствую твоё настроение и всё прекрасно понимаю. Так даже интереснее любить тебя. Гладенькой любви не бывает. Должны быть естественные всплески, связанные с настроениями, переживаниями, сомнениями... А прикалываться я буду. Люблю поиздеваться в хорошем понимании этого слова над любимым человеком...

– Хорошо, я понимаю. Будем периодически состязаться в любовных приколах друг над другом! Я очень люблю тебя, и ты стал самым близким мужчиной в моей жизни, посланным небесами, во всех смыслах этого слова, но это произошло как-то так естественно, поэтому не реагируем на случающиеся мелкие недоразумения...

– Полностью с тобой согласен. Нам дано счастье любить друг друга, и будем наслаждаться этим и даже страдать от этого. Любовь – она бесконечно многогранна.

– Пусть наши страдания и грусть будут только светлыми...

Молодые люди ещё долго переписывались, состязаясь в демонстрации друг другу своих прекрасных, волшебных чувств. Когда Рада совсем уж обессилила, написала Диме «целую, любимый, я спать»... Но после, находясь уже в мягкой постели, девушка с закрытыми глазами ещё продолжала предаваться сладострастным мечтам и не заметила, как провалилась в сновидение с яркими картинками, которые затем странным образом превратились в туман.

7

За несколько дней до старта аэростата в кругу некоторых молодых людей происходили странно-загадочные действия и разговоры. Так, Катя, придя к Сергею под вечер и приняв от него поцелуй в губы, проворковала:

– Есть возможность отдохнуть пару дней на берегу Финского залива в хижине со всеми удобствами. Туда надо попасть завтра рано утром. Отговорки не принимаются. Пусть это будет нашим предсвадебным расслаблением.

– С тобой не поспоришь, тем более я категорически согласен. Откуда нарисовался адресок?

– От однокурсницы. Она там отдыхала с бойфрендом, но по семейным обстоятельствам им пришлось покинуть уютное гнёздышко. Но там остался попугай в клетке. Он требует общения и питания. Ключ от дома у меня.

– Тогда зачем откладывать приятный момент? Можем поехать туда прямо сейчас с заездом в магазин.

– Тут езды пару часов, – Катя прижалась к своему бойфренду, – но можем и сейчас заехать ко мне...

Спустя пару часов влюблённая парочка на автомобиле «Рено» белого цвета, принадлежащем Сергею, ехала в сторону Финского залива и наслаждалась окружающими пейзажами. Уже смеркалось. Катя охала и ахала от восторгов, а потом произнесла:

– Ни разу не была в вечернем лесу. Там страшно, но и до жути хочется побродить среди призрачных деревьев. Может, остановимся и прогуляемся в эту жуть?

– Твоё желание – моё желание. Однажды мне повезло, что не на рыбалке, а в суете жизненных лабиринтов мне повстречалась золотая рыбка, и теперь я готов исполнять любые её желания, не предъявляя своих требований.

– За рыбку спасибо, но мне кажется, прерогатива исполнения твоих желаний принадлежит этой золотой рыбке, – Катя хихикнула, – хотя лучше, когда эти желания и их исполнения взаимны.

Парочка вышла из машины на обочину дороги и углубилась в лес. Там, пройдя метров пятьдесят среди безмолвных сказочных силуэтов деревьев, но пугающих своими искажёнными темнотой очертаниями, девушка прижалась к парню и прошептала:

– Меня будоражат, возбуждают необычные ощущения с чувством страха перед таинственностью природы. Я в таком состоянии хочу тебе отдаться прямо здесь и сейчас.

– Твоё желание – моё желание. Обхвати сосну, а я обниму тебя сзади, и мы окупимся в таинственные наслаждения тела и души.

– Я в нетерпении... Возьми же меня, как хочешь...

Сергей и Катя пришли к машине, когда уже совсем стемнело. Дорога была пустынной. Валиевский после того, как вежливо усадил девушку на переднее пассажирское кресло, занял водительское место и попробовал завести двигатель. Но стартер пожужжал-пожужжал и результатов не дал. Сергей удивлённо хмыкнул и повторил попытку. Результат был тот же.

– Странно! – парень с ещё большим удивлением покачал головой, – что будем делать?

– Безвыходных положений не бывает. Отдых не отменяется, он продолжается и насыщается разными экстремальными ситуациями и позами. Хи-хи. Я про сосну, себя и тебя. А то ли

ещё будет? – Катя включила мобильник, – у моей другой однокурсницы бойфренд работает механиком и у него есть автомобильный эвакуатор. Я сейчас ему позвоню. Он машину куда надо транспортирует и после ремонта тоже заберёт. А нам останется на попутке добраться до пункта наслаждений. Ро-ман-ти-ка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.